

Иоффе Э.Г.

ОН КОМАНДОВАЛ СПЕЦГРУППОЙ «БУРЯ»

Милиция Беларуси. 2017. № 6. С.30-33.

Мало кому известно, что одной из самых боеспособных партизанских бригад на территории Полесской (ныне Гомельской области) в годы Великой Отечественной войны была Добрушская партизанская бригада имени И.В.Сталина под командованием И.П.Кривенченко. Она действовала в Добрушском, Ветковском и Тереховском районах Гомельской области.

Народные мстители этой бригады проводили диверсии на железных дорогах Гомель-Брянск, Гомель-Жлобин, Гомель-Бахмач. В августе и сентябре 1943 года они участвовали в боях за удержание партизанской зоны и выход из окружения во время карательных экспедиций. В сентябре 1943 года вместе с частями Красной Армии партизаны участвовали в освобождении Добрушского района от немецких оккупантов. 27 сентября 1943 Добрушская бригада в составе партизанских отрядов имени Молотова и Будённого общей численностью в 771 человек соединилась с Красной Армией.

Если анализировать объективно боевые заслуги этого партизанского формирования, то следует подчеркнуть, что немалую роль в успешной боевой деятельности этой бригады сыграли разведчики бригады во главе с заместителем командира бригады по разведке Николаем Афанасьевичем Михайлашевым.

Его «малая родина» - станица Прочноокопская нынешнего Армавирского района Краснодарского края. Здесь 6(19) декабря 1917 года в крестьянской семье начался жизненный путь Николая Михайлашева. После окончания средней школы он работал секретарём многотиражной газеты крупного консервного комбината. С 1939 года 21-летним Михайлашев стал работать в органах НКВД СССР. Его направили в Западную Беларусь – сначала оперуполномоченным Столинского, а затем Ганцевичского районных отделений НКВД в Пинской области.

В июне 1941 года Михайлашеву был предоставлен краткосрочный отпуск, и он поехал на родину –на Кубань. Возвращался через Москву, и в ночь на 22 июня сел на поезд «Москва-Минск». От проводника пассажиры узнали о начале войны...

Николай попытался добраться к месту службы – в городской посёлок Ганцевичи, но узнал, что Ганцевичский район уже оккупирован немецкими войсками. И тогда оперуполномоченный Михайлашев направился в

Могилёв, где находился в то время НКВД БССР. Оттуда его направили во вражеский тыл для диверсионной работы.

Так уж получилось, что в связи с неразберихой в первые дни Великой Отечественной группе Михайлашева не досталось даже рации. Уже с июля 1941 года Николай Афанасьевич стал командиром группы, отделения взвода, а в конце июля 1942 года - заместителем командира Чечерского партизанского отряда Гомельской области по разведке. Дело в том, что он хорошо знал обстановку во всей округе, многочисленных связных, подпольщиков, а стало быть, мог принести отряду наибольшую пользу, занимая такую должность. Но долго провоевать в этом отряде Михайлашева не довелось.

В июле нацисты снова блокировали чечерский лес. И пришлось ему расстаться с друзьями-чечерцами: Николай Афанасьевич вышел из вражеской блокады с партизанским отрядом «Вперёд», в котором так и оставался до весны сорок третьего года.

Однажды с группой в шесть человек Николай Афанасьевич отправился в поход от хотимских к добрушским лесам и обратно. Их группа пустила под откос два немецких эшелона на железнодорожных линиях Гомель-Бахмач и Гомель-Унеча, уничтожив и повредив при этом два паровоза, 45 вагонов, 9 танков. Около 200 солдат и офицеров противника было убито и ранено.

С августа 1942 года Михайлашев - заместитель начальника разведки партизанской бригады «Вперёд»

Однако и с бригадой «Вперёд» Михайлашеву пришлось расстаться. По приказу Большой земли его назначили заместителем командира по разведке вновь создававшегося в ту пору Добрушского партизанского отряда.

Фактически это была инициативная группа, которая по заданию Белорусского штаба партизанского движения 23 апреля 1943 года была десантирована в район Клетня Брянской области для организации партизанского отряда в Добрушском районе. Позже отряду было присвоено имя В.М.Молотова.

В то время из всего личного состава этого отряда был командир Иван Кривенченко, заброшенный из Москвы, и прибывшая с ним радистка. Ещё два партизана. Теперь появился заместитель командира по разведке. А отряд?

Отряд вскоре создали. Подобрали и сколотили партизанское ядро. И оружие появилось: часть сами добыли, часть получили по воздуху из-за линии фронта. Центр даже специальной техникой обеспечил: минами

замедленного действия, приборами для бесшумной стрельбы. В июле 1943 года в Добрушском районе уже действовала Добрушская партизанская бригада, состоявшая почти из 800 бойцов, созданная на базе отдельного отряда имени В.М.Молотова.

В отличие от многих партизанских бригад, которые предпочитали непрерывные передвижения без длительных задержек на одном месте или стремились наносить удары главным образом по укрепленным вражеским гарнизонам, в Добрушской бригаде основное внимание уделялось ведению разведки и боевым действиям на немецких коммуникациях. Кривенченко и Михайлашев решили, да и задание такое получили от Центра, оседлать в своём районе железные и шоссейные дороги, тем самым парализовав передвижение немцев в сторону фронта и обратно. И систематически, буквально день за днём, совершать диверсии, выводить из строя, уничтожать промышленные объекты, работавшие на нужды оккупантов.

Первая часть этой задачи была вскоре решена. По предложению Николая Афанасьевича часть специального оружия - магнитные, замедленного действия мины, а также приборы для бесшумной стрельбы были переправлены своим же людям в Добруш и другие крупные населённые пункты. Партизанские разведчики сумели проникнуть в логово немецкой контрразведки. Подпольщика Петра Солодкова удалось устроить на работу в паспортный стол добрушской полиции. А начальника отдела по борьбе с партизанами и одного из следователей СД просто вынудили работать на партизанскую разведку. От них-то и получил Михайлашев списки сотрудников Гомельского и Добрушского отделов СД, список личного состава полиции Добрушского района. Позже они сообщали пароли, выписывали пропуска. С помощью этих лиц партизанские разведчики проникали в Гомель и Добруш.

Все время в центре внимания заместителя комбрига по разведке находилась тщательно засекреченная нацистская агентура. Вскоре Михайлашев получил список предателей с подробными данными об их антисоветской деятельности. Семеро таких мерзавцев попали в руки партизан перед самым отступлением оккупантов и впоследствии понесли заслуженную кару от советского правосудия.

Кроме того, Николай Афанасьевич уделял много времени и внимания осторожной, но настойчивой и систематической пропаганде среди власовцев и других коллаборационистов, сохранивших ещё последние остатки совести. В результате партизаны сумели распропагандировать личный состав семи отрядов полиции 221-й охранной дивизии в Гомеле.

Немало бывших так называемых «охранников» с оружием перешло в Добрушскую партизанскую бригаду.

Не менее трудной оказалась и вторая часть задачи, поставленной перед бригадой Наркоматом внутренних дел БССР и Белорусским штабом партизанского движения: блокировка вражеских коммуникаций и проведение диверсий в городах. Но и с этим заданием народные мстители справились довольно успешно: партизаны Добрушской бригады разгромили 7 вражеских гарнизонов в Добрушском районе, уничтожили два зенитных орудия и тысячи снарядов к ним в деревне Прудок, интендантские склады в Гомеле, два интендантских склада в Ново-Белице, артиллерийский склад в Добруше. За пять месяцев народные мстители пустили под откос много эшелонов противника, уничтожили десятки автомашин с солдатами и грузами, взорвали гомельскую электростанцию, нефтебазу, междугороднюю телефонную станцию, городскую водоканализацию и склад боеприпасов.

Особенно активно действовала бригада в операции «Рельсовая война» (с 3 августа по 15 сентября 1943 года. 27 сентября 1943 года добрушские партизаны соединились с передовыми частями наступавшей Красной Армии и вместе с ними освобождали от оккупантов Добруш и Гомель.

Что же было потом?

В интервью с белорусским писателем и журналистом, ветераном Великой Отечественной войны Александром Мироновым Михайлашев вспоминал:

«Странное было состояние в первые дни после возвращения домой. Вот ведь в лесу, бывало, особенно на переходах, ляжешь под куст – в дождь ли в холод, - укроешься шинелью и, словно в омут – в сон. Ни простуда не брала, ни усталости никогда не чувствовал. А тут в тёплой комнате, на мягкой постели ворочаешься до утра, и хоть глаза зашивай. Перед рассветом чуть сморит дрема – и сразу перед глазами такое, чего не забыть вовек: женщины наши, истерзанные гитлеровцами... чёрные язвы пепелищ на местах сожжённых фашистами деревень... трупы повешенных, раскачивающиеся на ветру...»

Нет, он не мог спокойно спать на мягкой с белоснежными простынями кровати, не мог неторопливо шагать на работу по припорошенным ноябрьским снежком улицам, не мог ограничиваться только чтением сводок Советского информбюро. Не мог, потому что до окончательной победы было ещё далеко и победу эту предстояло добыть большой кровью всей армии, всего народа, в том числе и той части его, что ещё страдала на остатках оккупированной нацистами нашей территории.

Окончательное решение созрело к началу весны 1944 года. Николай Афанасьевич подал рапорт с просьбой послать его в тыл врага.

Решающий разговор с командованием состоялся через несколько дней. Его не отговаривали, а выслушали и согласились:

«Хорошо, подберём для вас разведывательно-диверсионную группу».

И тогда Михайлашев сказал:

«Группа уже есть. Четверо подрывников из нашей бригады – Алфеев, Гетин, Максимов, Попов, чекисты-разведчики Лопачёв и я. Дайте радииста, и хватит. Нам не нужны ни обмундирование, ни продукты, даже от папирос отказываемся: совершенно лишний груз. Зато как можно больше дайте взрывчатки и мин...»

Ночью 16 апреля 1944 года (по другим источникам, это произошло 17-го и даже 18 апреля 1944 года) в тылу у немецких войск группа Михайлашева в составе восьми человек была выброшена на парашютах вблизи хутора Гать под Нарочью в Вилейской области. Группа присвоила себе символическое название – «Буря»: ребята решили поднять форменную бурю на пути отступавших немецких войск.

Ни по имени, ни по фамилии никто из парашютистов своего командира не называл, теперь у него была партизанская кличка «Кубанский» (раньше у него был партизанский псевдоним «Коля-партизан»).

Выявление немецкой агентуры, сбор разведывательных данных о противнике, диверсионные действия на железнодорожных коммуникациях Вильнюс-Молодечно и Молодечно-Полоцк – такие задачи были поставлены перед спецгруппой «Буря»..

В Вилейском подпольном обкоме партии спецгруппу «Буря» встретили радушно. В качестве подрывников и связных с населением выделили местных партизан, ознакомили с обстановкой, определили район действий. Вначале члены группы остановились в деревне Красный Берег Куренецкого района, затем перешли на лесную базу партизанской бригады имени Суворова. Сразу же приступили к делу.

Поставленные задачи спецгруппа «Буря» не смогла бы выполнить без своих надёжных помощников – местных подпольщиков, особенно активно помогал ей сморгонский железнодорожник Михаил Иванович Шилко. Он стал систематически снабжать спецгруппу сведениями о перевозках по железной дороге Вильнюс-Молодечно, предупреждал группы подрывников, на каких участках находятся засады и ловушки в виде натянутой проволоки с ракетами, советовал, где и как можно незаметно

подобраться к полотну железной дороги. Кроме того, М.И.Шилко сам водил группы на дорогу и участвовал в диверсиях..

В ночь на 23 мая 1944 года подрывники «Бури» подобрались к железнодорожному мосту на перегоне Вилейка-Молодечно и заминировали обе колеи. Но едва начали отходить, как их заместили и обстреляли немецкие охранники. Отвечать: нет, пусть думают, что помешали установить мины. И партизаны залегли на опушке соседнего с мостом леса. Когда оккупанты успокоились, они подползли к полотну вторично и поставили ещё одну, нажимного действия мину.

Далеко решили не уходить: ждали, обнаружит охрана мины или не обнаружит? Вскоре после рассвета услышали взрыв нажимной мины: паровоз и пять вагонов превратились в груды обломков!

А как остальные две мины замедленного действия? Укрывшись в кустах, члены спецгруппы «Буря» не без удовольствия наблюдали за тем, как немецкая команда целых четыре часа расчищала и восстанавливала повреждённую колею. Наконец опять пошла поезда: первый, второй...Шесть эшелонов промчались в обе стороны, а взрывов нет. Неужели нашли мины? И только после полудня, когда иссякли последние надежды, взорвались обе мины под двумя встречными эшелонами. Два паровоза, более пятидесяти платформ и вагонов, пять автомобилей, два танка, два двухмоторных самолёта – всё превратилось в щепы, в обломки, в хаотическое нагромождение, и немало нацистов нашли тут свою смерть.

Тридцать часов потребовалось оккупантам, чтобы восстановить движение на этом участке железной дороги. Это значит, что немецкие войска на фронте не получали по ней ни одного снаряда, ни грамма продуктов. Целых пять дней до трёх десятков немецких самолётов обстреливали и бомбили придорожные леса. Но партизаны были уже далеко и, не теряя времени, готовились к новой диверсии.

Оккупационные власти посулили 100 тысяч рублей в награду тому, кто доставит им живым или мёртвым «парашютиста в сером комбинезоне». Такие комбинезоны носила вся восьмёрка, прибывшая на Вилейщину с большой земли. Если в конце 1943 года вилейское СД пообещало за головы секретаря подпольного обкома партии И.Ф.Климова, командира партизанского соединения Ф.Г.Маркова и руководителя областного оперативно-чекистского центра К.М.Соснова тоже 100 тысяч рублей за каждого. Только теперь такую высокую награду посулили за каждого из спецгруппы «Буря» с той лишь разницей, что это делала не СД, а гевитскомиссар г.Сморгони. причисленный к Виленскому округу.

С помощью подпольщиков Петра Владиславовича Библика из Сморгони, Ольги Петровны Иваньковой и Александра Филипповича Сергеева Михайлашеву удалось выявить шестьдесят шесть нацистских агентов и собрать подробнейшие материалы о преступлениях немецких оккупантов на территории Вилейской области.

К концу июня 1944 года в спецгруппе «Буря» насчитывалось 35 партизан. А ко 2 июля года к моменту соединения с танковой разведкой Красной Армии в трёх километрах от местечка Сморгонь в группе «Буря» было 34 человека: за два с половиной месяца дерзких боевых действий в тылу противника спецгруппа потеряла только одного боца – Тимофея Миновича Левченко, павшего от немецкой пули во время выполнения боевого задания на хуторе Нароты.

Дорого обошлась немецким оккупантам его гибель: За короткий период своей деятельности группа «Буря» подорвала и пустила под откос 43 вражеских железнодорожных эшелона с живой силой и военной техникой и один бронепоезд.

15 июля 1944 года специальная разведывательно-диверсионная группа «Буря» соединилась с частями Красной Армии.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм старшему лейтенанту государственной безопасности Михайлашеву Николаю Афанасьевичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

С 1945 года он служил в органах государственной безопасности Белорусской ССР. В 1953 году Николай Афанасьевич окончил исторический факультет Минского педагогического института им.А.М.Горького, а в 1954-м удостоен звания «полковник государственной безопасности». Он был награждён орденом Ленина, орденами красного Знамени. Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, «Знак Почёта», орденом «За службу Родине» 3-й степени (Республика Беларусь, 15 апреля 1999 г.), многими медалями, нагрудным знаком «Почётный сотрудник госбезопасности».

С 1975 года Михайлашев находился в отставке и проживал в г.Минске. Он был почётным гражданином Сморгони и городского посёлка Корма Гомельской области.

Н.А.Михайлашев – автор книги «Буря гнева»(1971), очерков в сборниках «Фронт без линии фронта», «На боевом посту», «Люди Нарочанского края» и др.

Николая Афанасьевича не стало 7 февраля 2008 года - на 91-м году жизни. Он похоронен в Минске на Восточном(Московском) кладбище.

Жизнь и боевая деятельность Н.А.Михайлашева достойны того, чтобы его имя навсегда оставалось в памяти белорусского народа.

Эмануил Григорьевич Иоффе, историк спецслужб, профессор БГПУ,
доктор исторических наук

220005, г.Минск, пр.Независимости,39-90. Т.2-84-83-79 (д)

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ